

ДОКЛАД О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2015 ГОД

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма государственного правления, призванная ограничивать президентские полномочия и усиливать роль парламента и премьер-министра. 4 октября состоялись очередные выборы в парламента, носившие мирный характер. Наблюдатели, в том числе от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), пришли к выводу, что выборы носили состязательный характер и способствовали развитию демократии в стране, хотя и не были лишены процедурных недостатков. На президентских выборах 2011 года Алмазбек Атамбаев, занимавший в то время пост премьер-министра, получил 63 процента голосов избирателей. Независимые наблюдатели отмечали, что, несмотря на нарушения, выборы отличались прозрачностью и носили состязательный характер. Гражданским властям не всегда удавалось обеспечивать действенный контроль над силами безопасности, особенно в Джалал-Абадской и Ошской областях.

К наиболее важным проблемам в сфере прав человека относились систематические нарушения основополагающих процессуальных защитных механизмов на всех стадиях судебного процесса, произвольные аресты и пытки, практиковавшиеся сотрудниками правоохранительных органов, а также нападения, угрозы и систематические случаи вымогательства со стороны милиции в отношении представителей сексуальных и этнических меньшинств.

Кроме того, поступали сообщения о таких проблемах в области прав человека, как плохие условия содержания в тюрьмах; преследование местных и международных неправительственных организаций (НПО), активистов и журналистов; давление на независимые средства массовой информации; ограничение свободы вероисповедания; повсеместная коррупция; дискриминация и насилие в отношении женщин, лиц с ограниченными возможностями, этнических и религиозных меньшинств, а также других лиц из-за их сексуальной ориентации или половой самоидентификации; жестокое обращение с детьми; торговля людьми и использование детского труда.

Проблемы в области прав человека в стране усугублялись в атмосфере безнаказанности, которой пользовались сотрудники служб безопасности и

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА2

других государственных органов, злоупотреблявшие служебным положением и замешанные в коррупционной деятельности. Данное положение дел отражало неспособность и нежелание центральных органов власти привлекать к ответственности нарушителей прав человека, что делало возможным произвол со стороны сил безопасности и поощряло неправомерные действия правоохранительных органов в отношении уязвимых граждан.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая недопущение следующих правонарушений:

а. Произвольное или незаконное лишение жизни

Подтвержденных сообщений о том, что государственные органы или их представители умышленно совершали произвольные или незаконные убийства, не поступало.

11 октября девять заключенных, признанных виновными в «исламском экстремизме», совершили побег из тюрьмы, убив трех сотрудников государственной службы исполнения наказаний. Правоохранительным органам в короткий срок удалось задержать пятерых участников побега, трое из которых умерли вскоре после возвращения в тюрьму в результате «сердечных и иных заболеваний». Остальные четверо бежавших были застрелены сотрудниками милиции в ходе операции по их поимке. Согласно заявлениям некоторых правозащитников, причиной смерти возвращенных под стражу заключенных стали пытки. Члены семей этих заключенных утверждали, что у тех не было проблем со здоровьем.

б. Исчезновение людей

Сообщений о политически мотивированных похищениях людей не поступало, однако местные и международные наблюдатели отмечали, что в южной части страны находящиеся под стражей лица по-прежнему иногда содержались в полной изоляции длительное время.

с. Пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания

Закон запрещает пытки и иные виды жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения либо наказания. Несмотря на повсеместное признание должностными лицами фактов применения пыток и создание

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКАЗ

государственных органов по выявлению пыток и борьбе с ними, расследование или уголовное производство предпринимались лишь в отношении очень небольшого числа дел о предположительном применении пыток.

Как и в 2014 году, адвокаты, журналисты и организации по мониторингу соблюдения прав человека, в том числе «Голос Свободы», «Бир Дуйно» и международная НПО Human Rights Watch (HRW), сообщали о случаях серьезных злоупотреблений или пыток со стороны сотрудников милиции и других правоохранительных органов. По сообщениям НПО, правительство сформировало эффективные органы по выявлению пыток, однако их независимость оказалась под угрозой.

Ключевую роль в выявлении случаев применения пыток играла организация по мониторингу соблюдения прав человека «Голос Свободы», ставшая основным организатором Коалиции против пыток — объединения 18 НПО, которые сотрудничали с Генеральной прокуратурой в рассмотрении жалоб на пытки. Генеральная прокуратура сообщила, что в первой половине года в ее адрес поступило 109 жалоб на пытки — примерно на 25% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

Кроме того, Коалиция против пыток принимала жалобы на пытки в независимом порядке и передавала их в Генеральную прокуратуру для проведения расследования. Коалиция сообщила, что за первые девять месяцев года поступило 79 жалоб на пытки. По словам членов Коалиции против пыток, ни одно из лиц, которые, согласно представленным доказательствам, оказались причастны к применению пыток, не было привлечено к уголовной ответственности. В случаях, когда сотрудники милиции привлекались к суду за применение пыток, прокуроры, судьи и ответчики, как правило, предъявляли процедурные и сущностные возражения, чем затягивали судебные разбирательства. Это приводило к тому, что доказательства утрачивали свою актуальность, и соответствующие дела закрывались.

НПО систематически выражали обеспокоенность по поводу того, что Генеральная прокуратура не обеспечивала надлежащего расследования жалоб на пытки в связи с наличием тесной связи между прокуратурой и милицией. По словам адвокатов, за пределами Бишкека эта связь была еще теснее, что практически исключало возможность возбуждения уголовных дел по законным обвинениям в применении пыток. НПО сообщали о том, что

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА4

суды регулярно включали в состав улик показания, предположительно полученные под пытками.

Адвокаты защиты отмечали, что если сторона обвинения доводила дело до суда, обвинительный приговор можно было считать почти гарантированным. По данным «Голоса Свободы», следователям нередко требовалось две недели и более, чтобы рассмотреть жалобы на пытки, хотя по истечении такого срока физические следы пыток были уже неразличимы. Адвокаты защиты заявляли о применении пыток главным образом во время судебных слушаний, но суды как правило отклоняли эти заявления. В некоторых случаях задержанные, которые предположительно подвергались пыткам, обращались с жалобами, от которых они впоследствии отказывались, столкнувшись с угрозами сотрудников правоохранительных органов.

По состоянию на конец года Ошский областной суд все еще не назначил слушания по апелляционной жалобе о снятии с сотрудников милиции обвинений в применении пыток. В январе против сотрудников милиции было выдвинуто обвинение в том, что они применяли пытки в отношении трех подозреваемых в хищении 339 млн сомов (4,5 млн долл. США) из Ошского аэропорта, поскольку подозреваемые, как утверждается, отказались давать взятку за свое освобождение.

В январе прокуратура начала расследование в отношении сотрудников милиции, которые предположительно пытали трех человек в следственном изоляторе Бишкека, чтобы получить показания по делу об убийстве, совершенном в мае 2014 года. По сообщению «Голоса Свободы», сотрудники милиции избивали Максата Сураналиева, Улана Бокачиева и Каната Кадырова, душили их с помощью полиэтиленовых пакетов и совершали над ними сексуальное насилие, стремясь добиться признания в убийстве. По состоянию на конец года прокурорское расследование продолжалось.

16 апреля суд приговорил этнического узбека Дилиора Джумалиева, арестованного в сентябре 2014 года за членство в запрещенной религиозной группе «Хизб ут-Тахрир», к шести годам тюремного заключения. По сообщению адвоката Джумалиева, когда подзащитный предстал перед судом, у него наблюдались признаки сотрясения мозга. Адвокат сообщил также, что сотрудникам Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) пришлось вызвать бригаду скорой помощи в связи с травмами, полученными обвиняемым. Как отметили наблюдатели, после вынесения приговора Джумалиев был помещен в тюремную больницу, откуда его в дальнейшем

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁵

должны были перевести в основное место отбывания наказания. По мнению одного из авторитетных журналистов, причиной этой госпитализации стали травмы, полученные Джумалиевым во время содержания под стражей в ГКНБ. Несмотря на это, лицам, предположительно участвовавшим в пытках, не были предъявлены обвинения, и все показания, полученные от Джумалиева, были приобщены к делу.

Условия содержания в тюрьмах и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьмах были суровыми и порой угрожали жизни ввиду нехватки продовольствия и медикаментов, ненадлежащего медицинского обслуживания, недостаточного отопления, а также плохого обращения. Следственные изоляторы и изоляторы временного содержания были в особенности переполнены; условия в них, как правило, были хуже, а случаи плохого обращения фиксировались чаще, чем в тюрьмах. Некоторые заключенные утверждали, что роль охранников и тюремных администраторов ограничивалась тем, чтобы «не дать им сбежать», и что заключенные должны были сами обеспечивать свою безопасность, что иногда приводило к насилию и запугиванию в их среде. Наблюдатели описывали процесс обеспечения безопасности в тюрьмах тюремными группировками, существовавшими на протяжении длительного времени. По сообщениям НПО, администрация не пыталась ликвидировать эти группировки, поскольку те пользовались слишком большим влиянием и считалось, что их устранение может привести к хаосу.

Условия содержания. Как правило, подростки содержались отдельно от взрослых, однако если другие места заключения были недоступны, их переводили в переполненные изоляторы временного содержания. В некоторых случаях осужденные оставались в следственных изоляторах, пока рассматривались апелляции по их делам.

Исполнение наказаний. Лицам, содержащимся в следственных изоляторах, нередко отказывали в доступе к посетителям. Заключенные имеют право жаловаться тюремной администрации или в вышестоящие органы. По данным НПО «Бир Дуйно», персонал тюрем нерегулярно сообщал о жалобах и регистрировал их. Многие наблюдатели полагали, что число официальных жалоб заключенных на плохое обращение составляло лишь незначительную часть имевших место случаев.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁶

По сообщениям наблюдателей, возможность удовлетворения заключенными основных потребностей, в том числе связанных с пищей, питьевой водой, безопасностью и использованием тюремных камер, зависела в частности от взаимодействия между тюремными группировками и тюремной администрацией.

Независимый мониторинг. Руководители НПО отмечали расширение свободы доступа наблюдателей в тюрьмы и иные места заключения. Большинство групп, осуществлявших мониторинг, в том числе Международный комитет Красного Креста (МККК), сообщали, что администрация никак не ограничивала их доступ в соответствующие учреждения. Некоторым НПО, включая «Бир Дуйно» и «Справедливость», было предоставлено право независимого посещения тюрем в рамках оказания технического содействия, в том числе медицинской и психологической помощи.

Представители Красного Креста могли беспрепятственно встречаться с заключенными. Об их посещениях заранее не сообщалось, и они имели возможность наедине побеседовать с задержанными, которые, согласно имеющимся сведениям, откровенно рассказывали об условиях содержания. Несмотря на то что сотрудники МККК действовали на основе подписанного с государственными органами меморандума о взаимопонимании (ввиду отсутствия в стране законодательства, явным образом разрешающего такую деятельность), они сообщали о высоком уровне поддержки со стороны государства. МККК отметил значительный прогресс в выделении единого пенитенциарного учреждения для всех заключенных, инфицированных туберкулезом. Согласно отчетам МККК, перевод всех подобных больных в это учреждение позволил добиться более низкого уровня заболеваемости туберкулезом в системе исполнения наказаний, чем среди гражданского населения.

В 2012 году парламент создал Национальный центр по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Центр был задуман как независимый и беспристрастный орган, уполномоченный проводить мониторинг мест заключения. Персонал центра состоит из 11 государственных служащих, которые распределены по семи отделениям и наделены полномочиями внепланового беспрепятственного посещения изоляторов временного содержания. Сотрудникам центра было позволено совершать подобные

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁷

посещения совместно с членами правозащитного сообщества, активисты которого их регулярно сопровождали.

В июле Генеральная прокуратура создала независимый отдел по расследованию пыток и уголовному преследованию лиц, виновных в их применении. Централизованное расположение данного отдела позволяет задействовать в его работе сотрудников прокуратуры, напрямую не связанных с регионами, где могут применяться пытки. По мнению наблюдателей, благодаря этому следователи будут менее подвержены давлению со стороны местных должностных лиц, что могло бы препятствовать проведению надлежащего расследования. На конец года информации о действиях, предпринятых новым отделом, не поступало.

d. Произвольный арест или задержание

Несмотря на то что закон запрещает произвольный арест и задержание, число подобных случаев существенно возросло после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году. Согласно официальной статистике, представленной Комитету ООН по правам человека в рамках Универсального периодического обзора в 2014 году, примерно 69% жертв событий 2010 года были этническими узбеками. Несмотря на это, 71% лиц, арестованных в связи с указанными событиями, и 73% признанных виновными в совершении преступлений, согласно официальным данным, были этническими узбеками, а 24% — этническими кыргызами. По сообщениям НПО, в отношении многих из осужденных этнических кыргызов были применены штрафы, условные сроки и другие нестрогие виды наказания, тогда как подавляющее большинство этнических узбеков суды приговорили к длительным срокам тюремного заключения. Как отмечали НПО, ввиду этого дисбаланса сохранялось чувство несправедливости.

Некоторые этнические узбеки, обвинявшиеся в том, что якобы совершали преступления во время вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году, оставались под стражей, поскольку их подозревали в знакомстве или родственных связях с другими подозреваемыми. Некоторые из этих задержанных утверждали, что сами они не имели никакого отношения к беспорядкам. Несмотря на прекращение произвольных арестов, связанных с событиями 2010 года, правозащитные организации в Оше сообщали об арестах по обвинению в причастности к запрещенным религиозным организациям и по подозрению в «религиозной экстремистской деятельности».

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Задержания за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, носили повсеместный характер. По сообщениям адвокатов, сотрудники милиции нередко арестовывали людей по ложным обвинениям, чтобы затем вымогать взятки за их освобождение. Правозащитники регулярно обсуждали систему взяток, которые арестованные были вынуждены платить, чтобы добиться освобождения.

Роль милиции и органов безопасности

Расследование общеуголовных и местных преступлений относится к сфере полномочий Министерства внутренних дел, а преступлений государственного уровня — к сфере полномочий ГКНБ. ГКНБ также контролирует службу безопасности президента. Генеральная прокуратура занимается преступлениями как местного, так и государственного уровня.

И местные, и международные наблюдатели отмечали широкое распространение в правоохранительных органах, особенно в южной части страны, практики произвольных арестов, вымогательств и жестокого обращения с задержанными. Лишь немногие сотрудники Министерства внутренних дел были отстранены от должности или привлечены к ответственности за коррупцию, злоупотребление полномочиями, вымогательство или жестокое обращение.

Наблюдатели от НПО и других правовых организаций регулярно отмечали, что в рядах милиции и на всех государственных должностях мало представителей этнических меньшинств. По официальным данным, примерно 6% сотрудников милиции представляли этнические меньшинства (то есть не являлись этническими кыргызами). Согласно статистике ООН, этнические меньшинства составляли приблизительно 27% населения страны.

Порядок ареста и обращение с задержанными

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом только суды имеют право выдавать ордера на обыск и изъятие. На прокуратуру возложено бремя доказательства в суде необходимости содержания обвиняемого под стражей до судебного процесса, однако, по данным активистов, по-прежнему были широко распространены задержания без ордера на арест. Активисты сообщали, что в качестве жертв преследования сотрудники милиции выбирали уязвимых обвиняемых, от которых, по их мнению, можно было получить взятку. В частности, такая тактика применялась в отношении этнических узбеков, обвинявшихся в преступлениях, связанных с хранением

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁹

запрещенных религиозных материалов. Органы власти имеют право производить задержание на период от 48 до 72 часов до предъявления обвинения, и, как правило, эти ограничения соблюдались. Закон требует, чтобы следственные органы в течение 12 часов уведомили семью задержанного о факте задержания, однако данное положение не всегда соблюдалось. После официального предъявления обвинений суды вправе помещать подозреваемого в следственный изолятор до суда на срок до одного года, после чего, согласно закону, они должны освободить задержанного. В стране действует система освобождения под залог.

Арестованные или обвиняемые в преступлениях лица имеют право на адвоката за счет государства. По закону обвиняемый имеет право консультироваться с адвокатом сразу же после ареста или задержания, однако во многих случаях первая встреча откладывалась до суда. Правозащитные группы отмечали, что власти, как правило, отказывали в защите арестованным несовершеннолетним, их нередко задерживали без уведомления родителей и допрашивали в отсутствие родителей или адвокатов, несмотря на то что подобная практика запрещена законом. Сообщалось о случаях запугивания несовершеннолетних представителями органов власти с целью получения признательных показаний.

Закон допускает помещение некоторых категорий подозреваемых под домашний арест. Также поступали сообщения о выборочном применении закона сотрудниками правоохранительных органов, которые помещали под стражу лиц, подозреваемых в мелких преступлениях, тогда как подозреваемые в более серьезных преступлениях оставались на свободе.

Произвольный арест. Как и в предыдущие годы, НПО и осуществляющие мониторинг организации, в том числе «Голос Свободы», «Бир Дуйно», HRW, «Справедливость», Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ, регистрировали жалобы на произвольный арест. Большинство наблюдателей указывали на невозможность точно определить число арестов, поскольку основная их часть не попадает в отчетность. Согласно данным НПО в южной части страны, продолжались аресты и преследование частных лиц, главным образом этнических узбеков, которые, как утверждалось, были членами экстремистских религиозных групп. По сообщениям адвокатов, задержанные во многих случаях спешили заплатить сотрудникам, производящим арест, требуемую сумму, чтобы избежать столкновения с судебной системой. Адвокаты полагали, что наибольшее распространение эта практика получила в южных областях. По мнению

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁰

наблюдателей, для преследования власти выбирали религиозных и уязвимых лиц.

Поступали сообщения об арестах лиц, причастных к деятельности запрещенной экстремистской группы «Хизб ут-Тахрир». В 2014 году число арестованных по этому обвинению начало расти. Представители «Бир Дуйно» утверждают, что в ряде случаев аресты были следствием коррупции в правоохранительной системе. Сотрудники милиции являлись домой к подозреваемым на основании несуществующего ордера на обыск. Поступали жалобы на то, что сотрудники милиции проникали в дом, подбрасывали печатный материал, пропагандирующий деятельность «Хизб ут-Тахрир», и арестовывали подозреваемого.

Так, 9 февраля сотрудники Министерства внутренних дел задержали этнического узбека Рашода Камалова, имама мечети «Ас-Сарахсий» в городе Кара-Суу. По словам адвокатов Камалова, сотрудники милиции нашли у их подзащитного литературу, связанную с запрещенной религиозной организацией «Хизб ут-Тахрир». Как утверждали сотрудники милиции, 10 жителей Кара-Суу обратились к ним с заявлениями о том, что Камалов уговаривал их детей присоединиться к боевым действиям в Сирии на стороне Исламского государства. Кроме того, в милиции заявили, что располагают видеозаписью, на которой Камалов выступает с проповедью в защиту создания исламского халифата. Адвокаты Камалова утверждали, что в найденных у него материалах отсутствовали призывы экстремистского характера. Камалов был признан виновным и приговорен к лишению свободы на срок от пяти до шести лет. По состоянию на конец года его защита занималась обжалованием этого приговора.

Предварительное заключение. В соответствии с Уголовным кодексом, официальные органы вправе во время проведения официального расследования удерживать подозреваемого в следственном изоляторе. Общее установленное законом ограничение продолжительности расследования составляет 60 дней. Длительные судебные процессы, затрудненный доступ к адвокатам и ограниченные ресурсы следствия нередко затягивали сроки предварительного заключения обвиняемых, которые в ряде случаев на законных основаниях удерживались в заключении до одного года.

е. Отказ в справедливом открытом судебном разбирательстве

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА 11

Закон предусматривает независимость судебной власти, однако судьи были подвержены влиянию извне или коррупции, и отмечались случаи, когда результаты судебных процессов по-видимому были predeterminedены. Различные источники, в том числе НПО, адвокаты, государственные служащие и частные лица, утверждали, что судьи получали свои должности за взятки. Многие адвокаты утверждали, что среди судей повсеместно распространено взяточничество, и сравнивали попытки использовать законные аргументы для обеспечения правосудия со «сражением Дон Кихота с ветряными мельницами».

Официальные органы, как правило, выполняли постановления судов.

Многие НПО отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, а также вынесение приговоров в отсутствие достаточно убедительных доказательств или вопреки доказательствам невиновности. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и защитников в зале суда и за его пределами, а также о запугивании судей, рассматривающих дела, родственниками и друзьями потерпевших. Несмотря на то что число подобных случаев сократилось с 2010 года, такая практика, согласно данным НПО, сохранялась. Многие НПО отмечали, что подавляющее большинство пожизненных приговоров отбывают представители этнических меньшинств, осужденные за преступления 2010 года в рамках политизированных процессов. Представитель НПО «Справедливость» указал на то, что 97% всех лиц, получивших по приговору суда в Джалал-Абадской области тюремный срок после вспышек насилия в 2010 году, были этническими узбеками. В отношении некоторых этнических кыргызов были применены штрафы, условные сроки и другие, менее строгие, виды наказания. Представитель НПО «Справедливость» отметил, что в Джалал-Абаде 25 человек были признаны виновными в убийствах и других преступлениях, связанных с лишением жизни, и приговорены к пожизненному заключению. Все приговоренные были этническими узбеками. По данным Генеральной прокуратуры, на конец года продолжалось следствие по пяти делам подсудимых, которые обвинялись в участии в событиях 2010 года.

Судебные процедуры

Закон предусматривает защиту прав обвиняемых, включая презумпцию невиновности, однако государственные органы регулярно нарушали эти

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹²

права. Обычай и практика судебной системы противоречили принципу презумпции невиновности, и досудебные расследования едва ли не исключительным образом ориентировались на сбор достаточных улик для доказательства вины. Если суд принимал решение о невозможности определения вины или невиновности, а материалов для передачи дела в суд было недостаточно, то дело возвращалось в следственные органы на доследование, причем подозреваемый мог быть оставлен под стражей. Отсутствуют меры правовой защиты от вторичного привлечения к ответственности за то же преступление. Адвокаты регулярно жаловались на то, что судьи возвращали дела следователю, если улик для доказательства вины было недостаточно. В большинстве случаев адвокаты были уверены в том, что если дело после расследования дойдет до суда, то подсудимому почти наверняка будет вынесен обвинительный приговор. Наблюдатели из местных и международных НПО сообщали о том, что предъявляемое к милиции требование об успешном расследовании высокого процента дел приводило к большому числу обвинительных приговоров. По словам адвокатов, суды приговаривали подсудимых к условным срокам лишения свободы, невзирая на недостаточность улик, которые могли бы служить основанием для тюремного срока. Закон предписывает судам незамедлительно и подробно уведомлять подсудимых о выдвинутых против них обвинениях. В случае необходимости подсудимым должен быть предоставлен переводчик. По закону суды должны проводиться на государственном кыргызском или на официальном русском языке. В ходе большинства процессов обвиняемые, в соответствии с процедурными требованиями, должны были сидеть в зале судебных заседаний в зарешеченных боксах.

Судебные процессы, как правило, носили открытый характер, за исключением случаев, связанных с государственной тайной или частной жизнью обвиняемых, и приговоры обнародовались даже при закрытом разбирательстве. Во время судебных процессов с политической подоплекой судебные приставы не допускали некоторых наблюдателей в зал суда. Государственные обвинители направляют уголовные дела в суд, а судьи ведут разбирательство. Уголовные дела вел один судья, а коллегия из трех судей рассматривала апелляции. Судьи наделены всеми полномочиями по вынесению приговоров и определению наказаний. Закон, принятый в 2010 году, предусматривает в ряде юрисдикций рассмотрение уголовных дел судом присяжных начиная с 2012 года, однако правительство отложило его введение.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹³

Закон не ограничивает число встреч адвоката с клиентом во время судебного процесса. Для таких встреч требуется официальное разрешение, однако оно предоставлялось не во всех случаях. Неплатежеспособным ответчикам адвокаты предоставляются за счет государства, при этом ответчики имеют право, отказавшись от помощи адвоката, защищать себя самостоятельно. HRW, местные НПО и юристы сообщали, что некоторые адвокаты, назначенные государством, вступали в сговор с обвинителями и не обеспечивали надлежащей защиты интересов своих клиентов. Многие наблюдатели, особенно в южной части страны, называли таких защитников «карманными адвокатами», которые получают взятки от клиента для передачи их сотрудникам милиции и суду, чтобы обеспечить клиенту выход на свободу. Международные наблюдатели отмечали, что качество услуг адвокатов в сельских районах было намного ниже, чем в столице. Во многих случаях лицам, которые обвинялись в преступлениях, связанных с экстремизмом, было трудно найти адвоката, не имеющего тесных связей с милицией. В некоторых случаях наблюдатели от НПО обвиняли адвокатов в некомпетентности.

Закон разрешает ответчикам и их адвокатам получать доступ к материалам обвинения, хотя такая возможность не всегда предоставлялась до суда, а также присутствовать на всех заседаниях, опрашивать свидетелей, представлять доказательства и вызывать свидетелей. Суды редко соблюдали эти требования. Как правило, свидетели должны давать показания лично. При определенных обстоятельствах суды разрешают давать показания с использованием средств аудио- или видеозаписи. Обвиняемые и адвокаты по закону имеют право свободно общаться в отсутствие посторонних без ограничений частоты встреч. Ответчики и обвинители имеют право опротестовать решение суда. Апелляционный суд может увеличить срок по приговору, который вынес обвиняемому суд низшей инстанции.

Как и в предыдущие годы, суды над этническими узбеками, арестованными за подстрекательство или совершение актов насилия против этнических кыргызов во время беспорядков 2010 года, проходили с нарушением требований законодательства и международных норм справедливости. НПО, ведущие наблюдение за этими процессами, и родители обвиняемых, отмечали повсеместные нарушения права на справедливый суд, включая принуждение к даче признательных показаний, применение пыток, отказ в доступе к адвокату, угрозы и акты насилия в отношении ответчиков и адвокатов в зале суда и за его пределами, запугивание судей, рассматривающих дело, родственниками и друзьями потерпевших, а также

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁴

вынесение приговоров в отсутствие доказательств вины или вопреки доказательствам невиновности.

Этнический узбек Азимжон Аскарлов (см. раздел 1.е., «Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам»), правозащитник, осужденный вместе с семьей другими обвиняемыми за убийство в 2010 году сотрудника милиции в Базар-Коргоне, по состоянию на конец года оставался в тюрьме. В 2012 году один из его адвокатов подал в Комитет ООН по правам человека официальную жалобу, или «уведомление», с перечислением случаев, в которых следственные органы предположительно утаивали улики, запугивали свидетелей и применяли пытки. Поскольку Кыргызстан входит в число стран, подписавших Международный пакт о гражданских и политических правах, отдельные граждане вправе сообщать о случаях, когда государство предположительно нарушает конкретные положения пакта. По состоянию на конец года Комитет не принял решения по этому делу.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Суды выносили приговоры членам оппозиционных партий и этническим узбекам по обвинениям в политически мотивированных действиях, связанных с насилием. Из-за многочисленных сомнений в их связи со вспышками насилия, а также в объективности судов и апелляций, некоторые наблюдатели рассматривали этих лиц как политических заключенных.

Азимжон Аскарлов, правозащитник узбекской национальности, который вместе с семьей другими обвиняемыми был осужден за убийство сотрудника милиции во время межэтнических вспышек насилия в 2010 году, по состоянию на конец года оставался в тюрьме. В 2014 году адвокаты Аскарлова подали жалобы в суды Бишкека, утверждая, что государственные органы проигнорировали оправдательные доказательства и не провели надлежащего расследования по поводу достоверных жалоб на применение пыток. Несмотря на это, в течение прошлого года адвокаты не использовали предусмотренные местным законодательством средства правовой защиты и по состоянию на конец года ожидали решения по уведомлению, направленному Аскарловым в Комитет ООН по правам человека.

В декабре 2013 года служба исполнения наказаний объявила, что Аскарлов получит разрешение только на шесть свиданий в год. Тем не менее лидеры

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁵

НПО «Бир Дуйно» сообщали, что регулярно навещали его в порядке исключения, согласно которому местные НПО, участвующие в предоставлении медицинской, психологической и другой помощи, имеют право посещать заключенных. По утверждениям тех, кто встречался с Аскарковым, его физическое состояние оставалось неудовлетворительным. Поскольку Аскарков отказался от осмотра государственным врачом, администрация тюрьмы не дала разрешения на его осмотр другими врачами.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимость и объективность суда по гражданским делам. Как и в случае уголовных дел, граждане считали, что гражданско-правовая система подвержена влиянию извне, в том числе со стороны государственных органов. В местных судах разбираются гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Органом высшей судебной власти является Верховный Суд.

f. Произвольное вмешательство в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует, чтобы прослушивание, обыск жилища, просмотр почтовых отправлений и другие подобные действия, в том числе по делам, связанным с национальной безопасностью, производились с разрешения генерального прокурора. Закон предписывает должностным лицам использовать перехват электронных сообщений исключительно в целях борьбы с преступностью и только на основании распоряжения суда. Одиннадцать государственных ведомств наделены законодательными полномочиями отслеживать телефонные переговоры граждан и их общение через интернет. Операторы мобильной связи «МегаКом» и «Билайн» подтвердили факт перехвата телефонных переговоров граждан службами безопасности.

29 мая, после того как Хадича, жена Азимжона Аскаркова, встретила с иностранным должностным лицом, к ней домой пришли сотрудники ГКНБ и в течение 30 минут допрашивали ее.

Закон «Об обороне и вооруженных силах» наделяет военных полномочиями конфисковать частную собственность для нужд государственной безопасности.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, включая следующие:

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁶

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати. Тем не менее отмечалось широкое распространение самоцензуры. Журналисты жаловались на давление со стороны редакторов и политиков, которые требовали от них освещать острые темы с выгодной для правительства точки зрения.

Как и в прошлые годы, некоторые журналисты сообщали о запугивании, связанном с освещением острых тем, таких как межэтнические отношения, религиозный экстремизм или рост национализма в стране. Данная тенденция была особенно заметна в отношении средств массовой информации на узбекском языке. По сообщениям других представителей СМИ, им угрожали в связи с публикацией критических материалов об общественных деятелях. Некоторые журналисты признавались в том, что, опасаясь преследований, подвергали свои материалы самоцензуре.

Свобода слова и выражения мнений. Правительство приняло агрессивные меры по прекращению обсуждения острых вопросов, касающихся межнационального примирения на юге страны после событий 2010 года.

Свобода печати и средств массовой информации. В течение года предпринимались попытки воспрепятствовать свободной работе независимых СМИ в стране. Например, собственник и редколлегия крупнейшей в стране русскоязычной газеты «Вечерний Бишкек» утверждали, что администрация президента предпринимала скоординированные шаги к тому, чтобы завладеть акциями газеты и передать права собственности на нее лицам, более тесно связанным с государственной властью. СМИ сообщали о том, что начиная с сентября 2014 года представители бизнеса, тесно связанные с руководством страны, требовали от владельца газеты Александра Кима передать им часть акций компании. После того как Ким отказался сделать это, налоговые и финансовые органы начали в отношении него расследование, и в январе прошлого года суд постановил передать половину акций газеты бизнесмену, тесно связанному с правительством. Наблюдатели, представляющие СМИ, увидели в этом попытку ограничить независимость газеты. В апреле «Вечерний Бишкек» опубликовал заявление, в котором утверждалось, что за этим захватом стояли лица, связанные с президентом.

По мнению наблюдателей, в стране отмечалось сужение медийного пространства вследствие предпринятого правительством перехода к

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁷

цифровому телевидению. Согласно некоторым сообщениям, после того как благодаря новым цифровым технологиям площадь распространения сигнала расположенной в Оше телерадиокомпании «БНтымак» увеличилась, власти издали распоряжение о том, чтобы компания сократила зону покрытия в селах, населенных этническими кыргызами. Наблюдатели утверждали, что всеобщий переход на цифровое телевидение сосредоточит власть в руках небольшого числа владельцев высокобюджетных телерадиокомпаний, тогда как у малых региональных или оппозиционных компаний не будет средств на приобретение нового оборудования для цифрового вещания.

Закон запрещает иностранцам владеть местными средствами массовой информации, однако в некотором объеме иностранное участие в средствах массовой информации через местных партнеров имело место. В системе вещания и местных рейтингах доминировали русскоязычные телевизионные станции. Некоторые российские средства массовой информации свободно функционировали на территории страны, и государство рассматривало их как национальные средства массовой информации.

Насилие и преследования. Отмечались случаи нападения на журналистов со стороны лиц, предположительно связанных с властями. Например, 23 января неустановленные лица напали на независимого журналиста Булата Сатаркулова, после того как он снял сюжет о том, как пограничники не позволяют оппозиционному политику Адилю Турдукулову выехать из страны для встречи с иностранными должностными лицами.

Цензура или ограничение содержания. Закон устанавливает существенные ограничения для телевизионных и радиовещательных компаний и требования в отношении употребления кыргызского языка в материалах и их местного содержания. Активисты-правозащитники утверждали, что закон носит неконституционный характер, поскольку противоречит конституционным правам на свободу слова и доступ к информации.

Как и в прошлые годы, журналисты и руководители НПО утверждали, что некоторые новостные агентства давали своим репортерам инструкции не делать критических репортажей о ряде политиков или государственных должностных лиц. Они же сообщали, что в некоторые агентства из государственных органов поступали «просьбы» подавать информацию определенным образом или игнорировать новостные материалы.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА 18

Лидеры НПО и представители СМИ сообщали об усилении давления на государственные вещательные компании, от которых требовали положительно освещать государственную политику и инициативы и делать передачи с критикой НПО, оппозиционных деятелей и активистов гражданского общества. В ряде случаев сразу в нескольких государственных СМИ в одно и то же время проходили практически идентичные информационные атаки на лидеров НПО. Наблюдатели утверждали, что эти сюжеты в почти готовом виде направлялись в телерадиокомпании вместе с требованием включить их в программу вещания. Журналисты, которые отказывались подчиняться, сталкивались с угрозами в свой адрес и в адрес своих семей.

Законодательство о клевете и диффамации. Клевета не относится к уголовно наказуемым деяниям, однако руководители НПО назвали принятые в 2014 году поправки о заведомо ложных обвинениях фактической «рекриминализацией клеветы». Журналисты отмечали, что закон открывает возможность подавать в общегражданские суды иски с обвинениями журналистов и средств массовой информации в клевете, причем компенсация по данным искам способна обанкротить обвиняемых. Однако в январе Верховный суд сузил сферу применения этого закона, постановив, что впредь он будет распространяться только на заведомо ложные сведения в заявлениях, подаваемых в милицию, и не будет касаться заявлений, сделанных в СМИ.

НПО Freedom House отметила, что «оскорбление» и «оскорбление государственных должностных лиц» закон квалифицирует как уголовно наказуемые преступления и оказывает пагубное воздействие на развитие свободы слова и средств массовой информации в стране. Руководитель организации «Институт Медиа Полиси» сообщила, что ее организация регулярно защищала журналистов, обвинявшихся в клевете и диффамации, и что сотрудники СМИ постоянно опасались возбуждения против них уголовных дел.

Против десятков журналистов были поданы гражданские иски по обвинению в клевете. Например, 29 июня Аламудунский районный суд Бишкека постановил, что внештатный журналист Дайырбек Орунбеков «опорочил честь и достоинство президента», и обязал Орунбекова выплатить президенту компенсацию в размере 2 млн сомов (26 534 долл. США). Сначала Генеральная прокуратура возбудила против Орунбекова уголовное дело по «закону о распространении ложных сведений». В апреле на

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА¹⁹

основании решения Конституционной палаты прокурор заменил уголовное дело гражданским иском с требованием выплатить компенсацию в размере 1 млн сомов (13 267 долл. США). В конце апреля Генеральная прокуратура увеличила сумму компенсации до 2 млн сомов (26 534 долл. США) в связи с тем, что Орунбеков якобы «продолжил распространять недостоверную информацию» в интервью, данном популярной газете «Вечерний Бишкек». В этом интервью Орунбеков заявил, что после восстания 2010 года президент Атамбаев «дал слово, что поднимет флаг свободы слова в стране», но, «к сожалению, встал на путь бандитизма».

Свобода пользования интернетом

На доступ в интернет существовали некоторые официальные ограничения, однако достоверных сообщений о мониторинге властями частного общения в сети без надлежащих полномочий не поступало. Члены сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ЛГБТИ) сообщали, что милиция регулярно проверяет интернет-чаты и сайты знакомств ЛГБТИ и устраивает встречи с пользователями ЛГБТИ-сайтов с целью вымогания у них денег.

Согласно данным Международного союза электросвязи, распространенность интернета составляла 28 процентов.

По сведениям НПО «Гражданская Инициатива Интернет Политики», по состоянию на конец года 19 веб-сайтов оставались заблокированными. Все эти сайты имели отношение к группам, которые правительство рассматривает в качестве террористических или экстремистских. Четыре сайта были связаны с запрещенной группой «Хизб ут-Тахрир».

Академические свободы и культурные мероприятия

Государство никак не ограничивало академических свобод. Религиозные учебные заведения обязаны соблюдать строгие правила представления отчетности, однако они не сообщали о каких-либо ограничениях академических свобод.

в. Свобода мирных собраний и ассоциаций

Закон предусматривает свободу собраний и ассоциаций, и в целом государственные органы соблюдали эти права.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁰

Свобода собраний

Это право предусмотрено Конституцией, и правительство в целом соблюдало его. Организаторы и участники должны уведомлять органы власти о планируемых собраниях, однако Конституция запрещает налагать запрет или ограничения на проведение мирных собраний даже при отсутствии предварительного уведомления. Вместе с тем местные органы власти имеют право требовать прекращения общественной акции, а в случае неповиновения уполномочены принимать меры по прекращению собраний.

По данным НПО «Кылым Шамы», милиция во многих случаях не допускала проведения публичных собраний, ссылаясь на отсутствие надлежащим образом оформленной регистрации. В некоторых случаях милиция пыталась прекратить согласованные акции протеста. Например, 4 марта суд вынес постановление о разгоне митинга против насилия в отношении женщин и детей.

Свобода ассоциаций

Закон предусматривает свободу ассоциаций, и в целом государственные органы соблюдали это право. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные ассоциации должны регистрироваться в Министерстве юстиции. В состав НПО должно входить не менее трех членов, а в состав других организаций — не менее десяти. В течение года Министерство юстиции не отказало в регистрации ни одной местной НПО. Закон запрещает финансируемым из-за рубежа политическим партиям и НПО, включая их представительства и филиалы, преследовать политические цели.

В «Концепции государственной политики в религиозной сфере» перечислены 14 запрещенных организаций: «Аль-Каида», «Движение Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Курдский народный конгресс» («Конгра-Гель»), «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Хизб ут-Тахрир»), «Группа Джихада» («Союз исламского джихада»), «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»), «Жайшуль Махди», «Джундуль Халифат», «Ансаруллох», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Церковь Объединения Муна» и «Акромия».

Как и в 2014 году, многие правозащитники сообщали об увеличении числа арестов и преследований лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы «Хизб ут-Тахрир» (см. раздел 1.d.). Основная часть арестов

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²¹

предполагаемых членов группы «Хизб ут-Тахрир» произошла в южной части страны и затронула этнических узбеков. Большинству арестованных были предъявлены обвинения в хранении запрещенных религиозных материалов. НПО утверждали, что в некоторых случаях милиция подбрасывала литературу «Хизб ут-Тахрир» в качестве улики против арестованных.

с. Свобода вероисповедания

См. доклад Государственного департамента США о свободе вероисповедания в странах мира: www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, внутренне перемещенные лица, защита беженцев и лица без гражданства

Закон предусматривает свободу передвижения внутри страны, выезд за границу, эмиграцию и репатриацию, и правительство в целом соблюдало эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. В целом государственные органы соблюдали это право, и граждане, как правило, имели возможность относительно легко перемещаться в пределах страны. Существовали определенные ограничения в отношении внутренней миграции, переселения и выезда за границу. Государственные органы сотрудничали с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ) и другими организациями в вопросах обеспечения защиты и предоставления помощи беженцам, лицам, ищущим убежища, лицам без гражданства и другим лицам, находящимся в трудном положении.

Выезд за границу. Закон о миграции запрещает гражданам, которые имеют либо имели доступ к информации, составляющей государственную тайну, выезжать за границу до тех пор, пока такая информация не будет рассекречена.

Внутренне перемещенные лица

По данным УВКБ, в результате насилия, произошедшего в Ошской и Джалал-Абадской областях в 2010 году, было перемещено примерно 300 000 человек внутри страны; еще 75 000 человек временно бежали в Узбекистан и впоследствии вернулись оттуда. По сообщениям Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), на конец года в стране не было внутренне перемещенных лиц.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²²

Защита беженцев

По сообщениям УВКБ, на конец года в стране находилось 403 беженца. В предыдущие годы в число беженцев по оценке УВКБ входили 4504 этнических кыргыза, бежавшие из Узбекистана в поисках убежища и проживавшие в стране со статусом, аналогичным статусу беженца. В 2013 году УВКБ изменило определение беженца, чтобы отменить статус беженца для указанных лиц, несмотря на то что их положение, несомненно, соответствовало положению беженцев. Из 403 беженцев 187 человек были беженцами по правилам УВКБ, а 216 человек имели статус мандатных беженцев УВКБ. Статус мандатных беженцев присваивается УВКБ, однако правительство страны не предоставляет таким беженцам никаких прав. С учетом обеих категорий в стране находилось 299 беженцев из Афганистана, 65 — из Сирии, 24 — из Узбекистана, 9 — из Украины, 3 — из Ирана, 2 — из Туркменистана и 1 — из Марокко.

УВКБ зарегистрировало в стране 208 лиц, ищущих убежище. Министерство труда, миграции и молодежи зарегистрировало 166 лиц, ищущих убежище, в том числе 84 — из Афганистана, 44 — из Узбекистана, 17 — из Украины, 12 — из Сирии, 4 — из Туркменистана, и еще несколько из Ирана, Пакистана и Египта. Еще 42 человека на конец года ожидали государственной регистрации.

Доступ к убежищу. Законодательством предусмотрено предоставление убежища или статуса беженца, и правительство создало систему предоставления защиты беженцам. Закон о беженцах включает положения о недопущении дискриминации лиц, которые не были беженцами, когда покидали страну происхождения, и продлевает срок действия документов до принятия судом окончательного решения о статусе.

Продолжали поступать сообщения об узбекских беженцах, которые, опасаясь преследования со стороны правительства Узбекистана, добиваются статуса беженцев. Некоторые из них получили статус в государственных органах по делам мигрантов, что позволило им остаться в стране на законных основаниях.

Занятость. Беженцы, не получившие соответствующего официального статуса в стране, не имеют законного разрешения на получение работы. По этой причине они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заработную плату ниже установленного минимума,

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²³

не предоставляя льгот и не соблюдая нормы трудового законодательства. Они не имели возможности подать жалобу в соответствующие инстанции.

Доступ к основным услугам. Не имеющие официального статуса беженцы и лица, ищущие убежища, не имели права на государственные социальные льготы. Они подвергались трудовой эксплуатации и не имели юридического статуса, который позволил бы им искать судебной защиты.

Лица без гражданства

По заявлениям представителей УВКБ, лица без гражданства в стране подразделялись на несколько категорий. В их число входили примерно 5700 узбекских женщин, которые вышли замуж за граждан Кыргызстана, но не получили кыргызского гражданства (у многих из этих женщин истек срок действия узбекских паспортов, а действующие законоположения не позволяли им получить гражданство Кыргызской Республики). К остальным категориям относились цыгане, лица с советскими документами с истекшим сроком действия, дети, у которых один или оба родителя не имеют гражданства, а также дети трудовых мигрантов, отказавшихся от кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России.

Правительство отказывало в доступе к социальным льготам и не выдавало официальных документов для трудоустройства лицам без гражданства, которые, не обладая достаточным юридическим статусом, не могли искать судебной защиты от трудовой эксплуатации. По оценкам УВКБ, в стране проживало 10 286 лиц без гражданства, не имеющих документов, тогда как в 2014 году их число составляло 15 338. Государственная регистрационная служба вела базу данных лиц без гражданства, включая в нее только тех, кто обращался в эту службу с запросом.

Из числа лиц без гражданства, зарегистрированных УВКБ, 69 человек не имели гражданства де-юре, 2500 человек — де-факто, и еще 2851 человек могли попасть в категорию лиц без гражданства. К последней категории УВКБ относит лиц, гражданство которых четко не определено; большинство из них — обладатели советских паспортов, не имеющие свидетельства о рождении.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Конституция предусматривает право граждан избирать представителей власти посредством участия в регулярно проводимых свободных и честных

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁴

выборах на основе всеобщего и равного избирательного права, и граждане страны пользовались этой возможностью.

Выборы и участие в политической жизни

Последние выборы. По оценкам местных и международных наблюдателей, последние выборы в парламент, состоявшиеся в октябре, были прозрачными и носили состязательный характер. В течение года правительство получало международную помощь, предназначенную для оснащения всех избирательных участков электронным оборудованием для голосования. Парламент страны принял закон, дающий право на включение в списки для голосования и участие в выборах только тем гражданам, которые представили свои биометрические данные, а именно отпечатки пальцев. Активисты-правозащитники Нурбек Токтакунов и Токтайым Уметалиева оспорили этот закон в Конституционной палате, утверждая, что данное ограничение представляет собой нарушение избирательных прав. Свое несогласие с требованием о биометрической регистрации выразили и многие другие правозащитники и лидеры НПО.

18 июня Конституционная палата исключила из своего состава судью Клару Сооронкулову, после того как та публично высказалась против закона о биометрической регистрации, тем самым нарушив закон о публичном выражении личного мнения судьи. Сооронкулова и некоторые наблюдатели восприняли это как ненадлежащее давление президента на Конституционную палату с целью предотвратить нежелательные публикации в прессе или не допустить признания закона о биометрической регистрации неконституционным. 15 сентября Конституционная палата признала закон о биометрической регистрации соответствующим Конституции.

Власти позволили следить за ходом выборов многочисленным мониторинговым миссиям, в состав которых входили примерно 215 краткосрочных наблюдателей ОБСЕ и 22 долгосрочных, а также около 150 наблюдателей из стран СНГ.

По данным Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) ОБСЕ, состоявшиеся 4 октября парламентские выборы носили состязательный характер и предоставляли избирателям широкие возможности для выбора. Вместе с тем БДИПЧ пришло к заключению, что порядок проведения выборов отражал потребность в совершенствовании организационного процесса и повышении прозрачности.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁵

Политические партии и участие в политической деятельности. Парламент, состоящий из 120 членов, избирается посредством национальной системы «партийных списков». Система затрудняет избрание кандидатов, представляющих меньшинства.

Участие женщин и меньшинств. Участие женщин в политической жизни юридически никак не ограничивалось. Закон о выборах требует, чтобы имена кандидатов мужского и женского пола в партийных списках были смешаны и чтобы представители одного пола составляли не более 70 процентов кандидатов, внесенных в партийный список.

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и занимать не менее 30% должностей в государственных и местных органах власти. В законе не уточняется уровень должностей, в которых должны быть представлены женщины.

Национальные меньшинства, составляющие 35% населения, но занимающие лишь 20% мест в парламенте, по-прежнему были недостаточно представлены на выборных и назначаемых должностях; прежде всего это касается русских и узбеков — двух крупнейших групп этнических меньшинств. Из 120 членов парламента только 14 относились к национальным меньшинствам. Закон требует, чтобы не менее 15 процентов кандидатов в партийных списках были представителями этнических меньшинств. Активисты и правозащитники сообщали, что этнические узбеки были недостаточно представлены во всех сферах государственного управления.

Раздел 4. Коррупция и недостаточная прозрачность государственных органов

Коррупция сохранялась повсеместно на всех уровнях общества. Закон предусматривает уголовное наказание за должностную коррупцию, однако правительство не обеспечивало эффективного соблюдения данного закона, и коррупционные действия чиновников нередко оставались безнаказанными. В течение года поступали многочисленные сообщения о коррупции в государственных органах. Основной проблемой на всех уровнях правоприменения была дача взяток с целью избежать следствия или судебного преследования. Аналогичным образом сотрудники правоохранительных органов, особенно на юге страны, нередко прибегали к произвольным арестам, пыткам и угрозам уголовного преследования, чтобы вымогать денежные средства у граждан (см. раздел 1.d.).

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁶

Коррупция. Единственным государственным органом, наделенным полномочиями расследовать случаи коррупции, был отдел по борьбе с коррупцией в ГКНБ. Отдел не относился к независимым государственным структурам, и его бюджет был частью операционного бюджета ГКНБ. Сотрудничество данного учреждения с гражданским обществом носило ограниченный характер, и по результатам его расследований до суда дошло лишь очень небольшое число дел.

22 июля ГКНБ задержал руководителя аппарата президента Данияра Нарымбаева по подозрению в коррупции, злоупотреблении полномочиями и вымогательстве. Задержание Нарымбаева произошло вслед за арестом депутата парламента Хаджимурата Коркмазова, который был пойман при получении взятки в размере около 7,5 млн сомов (100 000 долл. США) от дочери бывшего мэра Бишкека Наримана Тюлеева. Как утверждает Нарымбаев, действуя в сговоре с Коркмазовым, вымогал эту сумму у семьи Наримана Тюлеева в обмен на благоприятное решение суда по делу бывшего мэра.

Раскрытие финансовой информации. Закон обязывает всех государственных должностных лиц обнародовать сведения о своих доходах и имуществе. Ответственность за обнародование этих сведений возлагается на Государственную кадровую службу. Должностные лица, которые не раскрывают требуемую информацию, могут быть отстранены от должности, хотя такое наказание последовательно не применялось.

Открытый доступ к информации. Закон регулирует доступ общественности к государственной информации.

Закон предусматривает доступ к информации, находящейся в распоряжении государства. Все правительственные и местные административные органы обязаны организовать системы, обеспечивающие доведение информации об их деятельности до населения. НПО отметили, что к информации имелся широкий доступ, однако во многих случаях государственные органы затягивали процесс ее обнародования.

Раздел 5. Отношение органов власти к расследованиям предполагаемых нарушений прав человека, проводимым международными и неправительственными организациями

Сотрудники правоохранительных органов преследовали активистов-правозащитников, которые сообщали о продолжающихся злоупотреблениях

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁷

и нарушениях, допущенных во время и после вспышек насилия на межнациональной почве в 2010 году, а также угрожали таким правозащитникам. В течение года власти отказали в выдаче разрешения на работу сотрудникам по меньшей мере двух международных НПО, которые освещали проблемы в области соблюдения демократических принципов и прав человека. Правительство затрудняло, а в некоторых случаях и делало невозможным процесс регистрации международных НПО.

5 июня Министерство труда, миграции и молодежи уведомило Human Rights Watch (HRW) о том, что оно не намерено продлевать рабочую аккредитацию одной из сотрудниц данной организации, поскольку, «по мнению ГКНБ, она не соответствует занимаемой должности». Данное решение было принято через две недели после того, как четверо мужчин, назвавшихся представителями Министерства труда, миграции и молодежи и Министерства внутренних дел, посетили офис HRW с целью проверки разрешений на работу и оштрафовали двух сотрудников организации за работу без необходимых разрешительных документов.

2 декабря сотрудники иммиграционной службы в международном аэропорту Манас отказали во въезде в страну специалисту HRW по исследованию стран Средней Азии, объяснив свой отказ тем, что данная сотрудница в прошлом нарушала кыргызское иммиграционное законодательство. Представитель Министерства иностранных дел подтвердил запрет на въезд в страну указанной сотрудницы HRW, которая прежде работала главным образом за пределами Казахстана и Кыргызской Республики.

Директор программы Центра Солидарности в Кыргызстане не имел возможности вернуться в страну с мая 2014 года, когда ему было отказано во въезде, и Центр Солидарности объявил о том, что сворачивает большинство направлений своей деятельности и что продолжать работу офиса будет только один местный сотрудник.

Организация Объединенных Наций и другие международные организации. Государственные органы выдавали разрешения на визиты представителей ООН и других организаций, в том числе ОБСЕ, МККК, Норвежского Хельсинкского комитета и Международной организации по миграции (МОМ), в связи с проведением расследования нарушений или мониторинга проблем соблюдения прав человека в стране. Запрет на въезд председателя Комиссии по расследованию событий в Кыргызстане Киммо Кильюнена действовал на протяжении всего года. Запрет был связан с докладом

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁸

Кильюнена в 2011 году, где описывалось насилие в 2010 году и содержалась критика действий правительства по урегулированию ситуации и установлению мира. Государственные органы ограничили число посещений Азимжона Аскарлова, но в остальных случаях предоставляли международным организациям по большей части беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, в следственные изоляторы и к задержанным, а также к государственным должностным лицам.

В июне, за день до того как в страну прибыл с визитом Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун, Министерство иностранных дел исключило из списка лиц, допущенных на одну из встреч с ним 11 июня, фамилии не менее чем пяти известных правозащитников. В числе удаленных из списка по «соображениям безопасности» и в целях «освобождения пространства» были Жениш Тороев из «Эдвокаси центра по правам человека», Валерьян Вахитов из НПО «Бир Дуйно» и Гульгакы Мамасалиева из центра «Интербилим».

Правительство продлило до конца года мандат Инициативы общественной безопасности ОБСЕ. В рамках этой организованной в 2010 году вслед за июньскими событиями инициативы 17 международных советников по охране правопорядка были откомандированы в отделения милиции по всему югу страны. Советники помогали местной милиции укреплять связи между сотрудниками правоохранительных органов и населением обслуживаемых ими территорий, что способствовало более открытому обмену информацией и снижению вероятности повторения межэтнического конфликта 2010 года.

Правительственные органы по правам человека. Управление Уполномоченного по правам человека выступало от имени отдельных граждан и НПО в качестве независимого защитника прав человека и обладало полномочиями рекомендовать рассмотрение дел в суде. Вместе с тем в течение года это управление не сообщало в парламент о каких-либо жалобах. Атмосфера безнаказанности, в которой действовали силы безопасности, и их очевидная способность чинить произвол в отношении граждан ограничивали число и тип жалоб, направляемых в Управление Уполномоченного по правам человека. В течение года аппарат Уполномоченного по правам человека не представил статистических данных о количестве поступивших жалоб. Правительство создало Управление Уполномоченного по правам человека и Национальный центр по предупреждению пыток. Правозащитное сообщество сотрудничало с Национальным центром и эффективно проводило регулярные и внеплановые посещения тюрем.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА²⁹

Несмотря на то что одна из функций Управления Уполномоченного по правам человека заключается в приеме жалоб на нарушения прав человека и в их передаче на рассмотрение в компетентные органы, как местные, так и международные наблюдатели ставили под сомнение эффективность его работы. Парламент предпринял шаги к ограничению независимости Уполномоченного по правам человека, проголосовав в июне за снятие с этой должности Бактыбека Аманбаева. Сам Аманбаев назвал это решение политически мотивированным. С июня по декабрь обязанности руководителя управления временно исполняла заместитель Уполномоченного по правам человека Гульнара Жамгырчиева. 30 декабря парламент утвердил на должность Уполномоченного по правам человека Кубата Оторбаева, бывшего генерального директора государственной телерадиовещательной корпорации.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе, торговля людьми

Конституция запрещает дискриминацию по признаку расовой принадлежности, пола, инвалидности, языка, этнического происхождения, вероисповедания, возраста, политических или иных убеждений, образования, социального положения, имущественного или иного статуса. Власти фактически не обеспечивали соблюдения этих законов. Несмотря на то что женщины проявляли активность в сфере государственного управления, образования, гражданского общества, СМИ и малого бизнеса, они сталкивались с дискриминацией по половому признаку. По утверждениям правозащитников, в течение года органы власти не принимали надлежащих мер по расследованию связанных с дискриминацией преступлений и наказанию виновных. Представители ЛГБТИ-сообщества сообщали о систематических преследованиях и избиениях, инициируемых сотрудниками милиции. По сведениям НПО, этнические узбеки подвергались нападениям со стороны этнических кыргызов на почве национальной неприязни.

Женщины

Изнасилование и бытовое насилие. Изнасилование, в том числе супружеское, относится к уголовно наказуемым преступлениям, однако, как и в предыдущие годы, государственным органам не удалось добиться эффективного соблюдения законодательства в этой сфере, и о многих случаях изнасилования не сообщалось. За сексуальное насилие предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до восьми лет. Прокуратура редко доводила дела об изнасиловании до суда.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА 30

Статистика по количеству дел или обвинительных приговоров, вынесенных в течение года, была недоступна. Милиция, как правило, рассматривала супружеское изнасилование как административное правонарушение.

Закон однозначно запрещает бытовое насилие и издевательства со стороны супругов, однако насилие по отношению к женщинам и девочкам по-прежнему оставалось серьезной проблемой, несмотря на то что не о всех таких преступлениях сообщалось. Меры наказания за бытовое насилие варьировались от штрафов до 15-летнего тюремного заключения (последнее применялось в том случае, если насилие приводило к смерти жертвы). Организация HRW составила собственную статистику жестоких форм бытового насилия и пришла к выводу, что власти страны не принимали достаточных мер по расследованию и передаче в суд соответствующих дел, оказанию услуг и поддержке пострадавшим, обеспечению защиты пострадавших и наказанию правонарушителей. В немногочисленных известных случаях, когда обвиняемые представляли перед судом, содеянное ими в основном квалифицировалось не как уголовное преступление, а как административное правонарушение, что приводило к назначению более мягкого наказания. Министерство внутренних дел сообщило о том, что за первые шесть месяцев года было зарегистрировано 1819 случаев бытового насилия. По информации министерства, на основании поданных жалоб были изданы 1578 временных охранных приказов, возбуждены 118 уголовных дел и привлечены к административной ответственности 1004 человека.

Многие преступления против женщин замалчивались по причине психологического давления, экономической зависимости, культурных традиций, опасений социальной стигматизации и безразличия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Также поступали сообщения о мести супругов женщинам, заявившим о насилии.

Несколько местных НПО оказывали услуги жертвам бытового насилия, включая юридическую, медицинскую и психологическую помощь, поддержку по кризисной горячей линии, предоставление убежищ и реализацию программ профилактики. Кроме того, организации по оказанию поддержки женщинам, подвергающимся побоям, добивались совершенствования юридической процедуры выдачи охрannого судебного приказа. Государство предоставило помещения для приюта «Сезим», предназначенного для жертв бытового насилия, и оплачивало расходы организации. По данным приюта, в течение первых шести месяцев года на его горячую линию поступило 546 телефонных звонков. 96 процентов

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА 31

звонков поступило от женщин, в том числе 32 процента от подвергшихся бытовому насилию. Приют предоставил консультации, содействие и убежище 1100 лицам.

Прочие вредные традиционные обычаи. Несмотря на законодательный запрет, продолжали отмечаться случаи практики похищения женщин и девушек для принудительного вступления в брак. По данным НПО «Кыз коргон» и Центра помощи женщинам, среднее число похищений женщин и девочек в стране составляло не менее 32 человек в день. Согласно оценкам предшествующих независимых исследований, не менее 50% всех браков в стране совершались с похищением невесты.

Центр «Сезим» сообщил о том, что примерно 50 процентов его клиентов состояли в незарегистрированном браке, который не имеет юридической силы. Наблюдатели сообщали об участившихся случаях ранних браков, полигамии и похищения невест в связи с незарегистрированными религиозными браками. Это обстоятельство также влияло на доступность данных о таких браках.

В ряде случаев жертвы похищений обращались в местные отделения милиции за охранными судебными приказами, однако исполнение таких приказов часто было неэффективным. Несмотря на то что в 2012 году было введено более строгое наказание за похищение невесты, предусматривающее максимальный срок тюремного заключения до 10 лет, НПО по-прежнему сообщали об отсутствии увеличения числа сообщений о таких преступлениях и случаев их судебного преследования.

Сексуальные домогательства. По сообщениям местной НПО «Шанс», широкое распространение имели случаи сексуального домогательства, особенно в частном секторе и среди студентов университетов, однако случаи обращения жертв в милицию и судебного преследования виновных были редкими. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не вербальное сексуальное домогательство.

Репродуктивные права. Согласно законодательству, супружеские пары и отдельные граждане вправе самостоятельно определять число рождаемых детей, время их зачатия и интервалы между деторождением, принимать решения в отношении своего репродуктивного здоровья, а также иметь доступ к информации и средствам, позволяющим осуществлять планирование семьи без дискриминации, принуждения и насилия.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³²

Нормативы национального здравоохранения требуют, чтобы консультации и услуги по планированию семьи были легко доступны и предоставлялись целым рядом медицинских специалистов, включая не только акушеров и гинекологов, но и семейных докторов, фельдшеров и медсестер с сертификатом акушерки. На уровне первичной медицинской помощи нормативы требуют, чтобы женщины, нуждающиеся в противозачаточных средствах, получали их независимо от своего материального положения.

Положения, касающиеся общественного здравоохранения, требуют предоставления женщинам послеродового ухода и консультаций о методах и услугах, связанных с планированием семьи. Правительство предлагало специальные программы по удовлетворению потребностей уязвимых целевых групп, таких как подростки, внутренне перемещенные лица, городские мигранты, лица, вовлеченные в проституцию, и лица, проживающие в условиях крайней нищеты. Тем не менее во многих удаленных деревнях медицинские услуги в области репродуктивного здоровья не предоставлялись. При наличии удаленных центров, оказывающих такие услуги, население практически не могло ими воспользоваться из-за труднопроходимой местности, плохих дорог или отсутствия транспорта.

Дискриминация. Закон предусматривает одинаковый юридический статус и права для женщин и мужчин. Женщины обладают теми же правами, что и мужчины, в том числе с точки зрения семейного права, имущественного права и судебной системы, однако вследствие неэффективного соблюдения закона по-прежнему отмечались случаи дискриминации в отношении женщин. Проблемами женщин должен заниматься подотчетный президенту Национальный совет по вопросам семьи, женщин и гендерному развитию.

Данные НПО, занимающихся проблемами женщин, свидетельствовали о том, что женщины отличаются более слабым здоровьем, чаще подвергаются насилию, по сравнению с мужчинами имеют меньше возможностей работать вне дома и самостоятельно распоряжаться своим заработком. По сведениям местных НПО и Фонда ООН для развития в интересах женщин, последние не сталкивались с дискриминацией при получении кредитов или организации частных предприятий.

В декабре проходила ежегодная спонсируемая государством кампания СМИ по борьбе с насилием в отношении женщин. По сообщениям НПО, кампания помогла скоординировать усилия групп, борющихся с насилием в отношении

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³³

женщин, и предоставила им дополнительные возможности высказать свое мнение.

Дети

Регистрация рождения. Согласно закону, каждый ребенок, родившийся в стране, обладает правом на получение свидетельства о рождении, местной прописки и гражданства, однако некоторые дети не имели гражданства (см. раздел 2.d.). УВКБ сообщало, что дети родителей-мигрантов, уехавших в другую страну (во многих случаях в Россию) и получивших ее гражданство, должны были доказать, что оба их родителя являлись гражданами Кыргызстана, чтобы получить гражданство Кыргызстана. Если у родителей не было необходимой документации, их дети сталкивались с трудностями при получении гражданства.

Образование. Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в первых девяти классах школы или до достижения 14-летнего возраста. Бесплатное и всеобщее среднее образование предоставляется до 17-летнего возраста. Финансовые ограничения не позволяли государственным органам предоставлять бесплатное начальное образование всем учащимся, а система регистрации по месту жительства ограничивала доступ к социальным услугам, включая образование для детей-беженцев, мигрантов или неграждан. Семьи, дети которых учились в государственных школах, нередко платили обременительные и незаконные административные сборы. Несмотря на предусмотренное Конституцией право обучения на языках этнических меньшинств, государство продолжало переводить школы, преподающие на узбекском языке, на обучение на кыргызском языке.

Жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми, включая избиение, использование детского труда и коммерческую сексуальную эксплуатацию мальчиков и девочек, представляло проблему. Кроме того, в среде самих детей возросло насилие, связанное с принадлежностью к различным бандам.

Брак несовершеннолетних и принудительное вступление в брак. Согласно закону, лица в возрасте 16 и 17 лет, могут вступать в брак с согласия местных органов власти, однако брак до 16-летнего возраста запрещен при любых обстоятельствах. Несмотря на незаконность похищения невест, эта практика сохранялась (см. раздел 6, «Женщины»). Не о всех случаях похищения несовершеннолетних сообщалось в официальные органы. По сообщениям

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁴

Фонда ООН по народонаселению, в 2014 году 14% женщин в стране, в основном в сельских районах, вступили в брак в возрасте до 16 лет. В докладе HRW указывалось на бездействие властей в сфере мониторинга и решения проблем, связанных с похищением невест или иными формами раннего и принудительного вступления в брак.

Сексуальная эксплуатация детей. Уголовный кодекс запрещает продажу собственных детей, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие сексуальные преступления против детей. Согласно закону, продажа людей и принуждение к занятию проституцией являются уголовными преступлениями, за которые предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы, если жертвой такого преступления является ребенок. Кроме того, по закону преступлением является вовлечение в занятие проституцией посредством насилия или угрозы применения насилия, шантажа, уничтожения или повреждения имущества либо мошенничества. В случаях вовлечения детей в занятие проституцией обвинители должны доказать наличие элемента насилия, принуждения или мошенничества.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и хранение детской порнографии с целью распространения. Закон не уточняет понятие детской порнографии, а в Уголовном кодексе не полностью криминализировано связанное с компьютерными технологиями использование детской порнографии, доступ к сайтам с детской порнографией или просто ее хранение.

Согласно оценкам Детского фонда ООН и специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми, детской проституции и детской порнографии, в Бишкеке до 20% детей младше 18 лет регулярно занимались проституцией. В своем докладе по стране в 2013 году специальный докладчик отметила «серьезную обеспокоенность» детской проституцией в саунах и других заведениях бордельного типа. Она также сообщила, что власти «закрывают глаза» на наличие проституции в этих заведениях.

Закон не устанавливает возраст согласия в явном виде. Уголовный кодекс запрещает лицам в возрасте 18 лет и старше иметь сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

Перемещенные дети. Как и в предыдущие годы, поступали многочисленные сообщения об отказе от детей ввиду нехватки средств у родителей; кроме того, большое число детей проживало в учреждениях, в приемных семьях

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁵

или на улице. Примерно 80 процентов беспризорных детей были внутренними мигрантами. Беспризорные дети сталкивались с трудностями при получении доступа к образовательным и медицинским услугам. Милиция задерживала беспризорников и возвращала их домой, если был известен адрес, либо в реабилитационный центр или детский дом. Центр реабилитации беспризорных детей в Бишкеке, содержащийся на средства Министерства внутренних дел, испытывал нехватку еды, одежды и медикаментов и пребывал в бедственном положении.

Дети в специализированных учреждениях. Государственные детские дома и приемные семьи испытывали недостаток ресурсов и нередко не имели возможности обеспечить надлежащий уход, что в некоторых случаях приводило, например, к отправлению детей старшего возраста в психиатрические лечебницы, даже если у них не было явных проблем с душевным здоровьем.

Международные похищения детей. Страна не входит в число участников Гаагской конвенции 1980 года о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей.

Антисемитизм

По данным НПО «Открытая позиция», численность евреев в стране составляла примерно 500–700 человек.

В законодательстве не содержится явного запрета на выражение или публикацию антисемитских взглядов. В 2011 году генеральный прокурор заявил, что в соответствии с Уголовным кодексом прокуратура будет привлекать к ответственности средства массовой информации, которые публикуют материалы, подстрекающие к национальной, расовой, религиозной или межрегиональной розни. В течение года никаких сообщений об антисемитских высказываниях в основных средствах массовой информации не поступало.

Торговля людьми

См. доклад Государственного департамента США о торговле людьми: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁶

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физической инвалидностью, сенсорными нарушениями, нарушениями интеллектуальных функций или психическими расстройствами, однако такие лица сталкивались с дискриминацией на работе, в учебе, при пользовании воздушным и другими видами транспорта, а также в процессе получения услуг здравоохранения и других государственных услуг. Закон требует обеспечивать лицам с ограниченными возможностями доступ в здания, к общественному транспорту и на парковки, а также предусматривает выделение субсидий на обеспечение доступности средств массовой информации для лиц с ограничениями слуха и зрения и на предоставление бесплатных участков земли для строительства жилья. Государственные органы, как правило, не обеспечивали надлежащего соблюдения данного закона. Кроме того, в ходе поиска работы лица с ограниченными возможностями нередко испытывали трудности, связанные с негативным отношением общества и высоким уровнем безработицы среди населения в целом.

Нехватка ресурсов затрудняла лицам с ограниченными возможностями процесс получения достаточного образования. Несмотря на то что дети с ограниченными возможностями имеют право на образование, по сообщениям Ассоциации родителей детей-инвалидов, школы нередко отказывали им в приеме. В ряде случаев родители сами организовывали специальные образовательные центры для своих детей, однако при этом не получали никакой помощи от государства. Правительство финансировало программы по предоставлению школьных принадлежностей и учебников детям с физической инвалидностью или психическими расстройствами.

Серьезные трудности по-прежнему испытывали и психиатрические больницы. Государство не удовлетворяло в необходимом объеме основные потребности, такие как потребность в продуктах питания, воде, одежде, отоплении и медицинском обслуживании, и эти учреждения нередко были переполнены. Основной причиной являлся недостаток финансирования.

Вместо того чтобы помещать детей с психическими расстройствами в общество других детей, органы власти обычно помещали их в психиатрические больницы. Туда же против воли помещались и другие пациенты, в том числе дети без психических нарушений, если возраст не позволял им оставаться в детских домах. Молодежная правозащитная группа наблюдала за защитой прав детей в учреждениях для детей с физической инвалидностью или психическими расстройствами. Группа выявила грубые

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁷

нарушения со стороны персонала нескольких учреждений, включая лишение несовершеннолетних пациентов достаточного питания и применение к ним физического насилия.

Ответственность за защиту прав пациентов психиатрических больниц и лиц с ограниченными возможностями несет Генеральная прокуратура. Согласно данным юристов местных НПО, сотрудники Генеральной прокуратуры не имели соответствующей подготовки и знаний в области защиты таких прав и неэффективно оказывали помощь гражданам с ограниченными возможностями. Большинство судей не имели опыта и подготовки для вынесения решений о законности помещения людей в психиатрические лечебницы, и имела место принудительная госпитализация.

В стране отсутствует централизованная статистика по лицам с ограниченными возможностями, однако по официальным оценкам их число составляет 20 000 – 30 000 человек в составе населения 6 млн человек. Некоторые активисты отмечали, что не был приведен в действие закон 2008 года, требующий от работодателей обеспечивать при приеме на работу специальные квоты (примерно 5 процентов рабочих мест) для лиц с ограниченными возможностями.

Национальные, расовые и этнические меньшинства

Отношения между этническими узбеками, составляющими почти половину населения Ошской области, и этническими кыргызами в этой области, а также в других районах на юге страны, оставались напряженными и проблематичными. Эта напряженность выражалась в дискриминации этнических узбеков в деловой сфере и в государственном аппарате, а также в преследованиях и произвольных арестах этнических узбеков сотрудниками служб безопасности. Граждане узбекского происхождения в Оше и Джалал-Абаде сообщали о дискриминации при поиске работы, особенно в государственных учреждениях. Поступали многочисленные сообщения о конфискации коммерческих предприятий и имущества этнических узбеков. Этнические узбеки сообщали, что в ходе сооружения крупных гражданских объектов и проведения дорожного строительства сносились дома и нарушалась инфраструктура поселений. По сообщениям узбеков, восстановительные работы в узбекских районах после вспышек насилия в 2010 году шли медленней, чем в кыргызских.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁸

В 2014 году был принят закон, направленный на ликвидацию этнических разногласий. Предполагается сформировать новую национальную идентичность на основе общего языка и путем отказа от указания этнической принадлежности в официальных документах. По состоянию на конец года каких-либо конкретных действий по реализации данного плана предпринято не было. Некоторые представители гражданского общества восприняли план весьма критически, утверждая, что он опирается на языковой, а не на этнический подход.

В мае, в ходе ежегодного экзамена для поступления в университеты Министерство образования не предлагало абитуриентам возможности сдавать его на узбекском языке, поскольку, согласно указу, изданному в 2013 году, экзамен должен проводиться только на русском и кыргызском языках. Ранее, начиная с 2002 года, экзамен проводился на русском, кыргызском и узбекском языках. После проведения майского экзамена, который многие абитуриенты — носители узбекского языка сдавали на кыргызском языке, Министерство образования объявило о проведении в июне дополнительного экзамена, который можно было сдать на узбекском, а также русском и кыргызском языках. Вместе с тем министерство сообщило, что право на сдачу дополнительного экзамена на узбекском языке будут иметь только те учащиеся, которые не сдавали экзамен ранее. Экзамен на узбекском языке сдавали пятьдесят абитуриентов, тогда как в предыдущие годы их было в среднем по 2000 человек.

Акты насилия, дискриминации и прочие злоупотребления, связанные с сексуальной ориентацией и половой самоидентификацией

Представители ЛГБТИ, о чьей сексуальной ориентации или половой самоидентификации становилось известно общественности, могли подвергаться физическим и вербальным оскорблениям, испытывать нежелательное внимание со стороны милиции и других органов власти, а также потерять работу. Тюремные чиновники и заключенные нередко открыто унижали заключенных - гомосексуалистов. В ряде случаев врачи отказывались лечить представителей сексуальных меньшинств. По словам представителей ЛГБТИ-сообщества, семьи подвергали их остракизму, когда узнавали об их сексуальной ориентации или половой самоидентификации. Также имели место случаи насильственной выдачи замуж лесбиянок и бисексуалок. Общественный фонд «Лабрис» отмечал существование в стране практики «корректирующего изнасилования» лесбиянок с целью их «излечения» от гомосексуальности. Официальные сообщения о таких

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА³⁹

случаях поступали не всегда, и оценить степень распространенности данной практики было сложно.

Три авторитетные НПО, специализирующиеся на поддержке представителей ЛГБТИ, — «Лабрис», «Кыргыз Индиго» и the Grace — сообщали о многочисленных случаях насилия в отношении членов ЛГБТИ-сообщества. Например, 3 апреля неустановленные лица бросили три бутылки с зажигательной смесью в офис, который занимает организация по защите прав ЛГБТИ «Лабрис». Две из этих бутылок вызвали возгорание во внутреннем дворе, а третья упала на крышу, не загоревшись. В ходе нападения никто не пострадал.

17 мая 25 протестующих против гомосексуализма прорвались на мероприятие в честь Международного дня борьбы с гомофобией и трансфобией и начали нападать на его участников и фотографировать их. Милиция задержала 20 участников мероприятия и пятерых протестующих. Все задержанные были помещены в одну камеру, где протестующие обращались с оскорбительными антигомосексуальными замечаниями к задержанным представителям и представительницам ЛГБТИ-сообщества. В тот же день все задержанные были освобождены. На следующей неделе после этого нападения в газете «Дело №...» была опубликована статья с фотографиями участников мероприятия.

Члены ЛГБТИ-сообщества сообщали об увеличении числа публикаций в социальных сетях сведений об ориентации геев и лесбиянок против их воли. В одном получившем широкую известность случае сотрудники милиции заставили женщину-трансгендера раздеться перед видеокамерой. Видеоролик был размещен на сайте социальной сети Odnoklassniki.ru под заголовком «Женщина с сюрпризом».

В 2014 году организация HRW опубликовала 65-страничный доклад «Они сказали — так нам и надо!» — Милицейское насилие в отношении геев и бисексуальных мужчин в Кыргызстане», составленный на основе интервью с 40 представителями ЛГБТИ, которые стали жертвами вымогательства, избиений и сексуального насилия. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, которые патрулировали парки и бары, часто посещаемые гомосексуалистами, угрожали им расправой и арестом, а также грозились рассказать об их гомосексуальности родным, если они откажутся дать взятку. По сообщениям представителей ЛГБТИ-сообщества, данная

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴⁰

практика продолжалась. Лидеры НПО из южных районов страны сообщали и о более серьезной угрозе.

Высокопоставленные представители правительства в публичных высказываниях унижали честь и достоинство лиц, относящихся к ЛГБТИ-сообществу.

Общественное осуждение больных ВИЧ/СПИДом

Закон запрещает дискриминацию и ущемление прав лиц с ВИЧ/СПИДом, однако министр здравоохранения Динара Сагинбаева заявила, что, хотя власти проводят «многочисленные информационные кампании, кыргызстанцы пока еще не готовы спокойно воспринимать ВИЧ».

По данным последнего демографического и медицинского опроса населения, проведенного в 2012 году, 63% женщин и 75% мужчин сообщили о дискриминационном отношении к ВИЧ-инфицированным.

Раздел 7. Права работников

а. Свобода ассоциаций и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет работникам право создавать профессиональные союзы и вступать в них. Закон предоставляет профсоюзам право беспрепятственно осуществлять их деятельность, действовать организованно и проводить коллективные переговоры. Работники имеют право на забастовки, однако требование о получении официальной санкции затруднило и усложнило процесс проведения забастовок. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим принимать участие в забастовках, но этот запрет не распространяется на учителей и медицинских работников. Закон не запрещает применение карательных мер против бастующих работников.

По имеющимся сведениям многие профсоюзы действовали как квазиофициальные учреждения, учитывающие интересы государства, вместо того чтобы представлять исключительно интересы работников. Федерация профессиональных союзов (ФПС) оставалась единственным головным профсоюзом в стране. Профсоюзы не обязаны входить в состав ФПС, и в стране существовало несколько независимых профсоюзов меньшего масштаба.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴¹

Работники осуществляли свое право на объединение и образование союзов, а профсоюзы — на организацию и коллективные переговоры. При этом руководство профсоюзов, как правило, сотрудничало с государственными органами, и, по мнению международных наблюдателей, профсоюзы в недостаточной степени представляли интересы своих членов. Некоторые профсоюзы утверждали, что имели место случаи несправедливого смещения лидеров профсоюзов и формирования профсоюзов, объединяющих работников одной компании.

в. Запрет на использование принудительного или подневольного труда

Закон запрещает все формы принудительного или подневольного труда. Закон прямо запрещает применение силы, мошеннические действия или принуждение с целью сексуальной или трудовой эксплуатации и устанавливает за эти преступления наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 20 лет. Принудительный труд также запрещен в Трудовом кодексе и в Кодексе о детях. Государственные органы не в полной мере обеспечивали исполнение законодательных запретов, и выявление потерпевших оставалось сложной задачей.

Министерство труда организовало бесплатную линию связи с МОМ для предоставления информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам торговли людьми с целью трудовой эксплуатации. Согласно данным МОМ, в течение года этой горячей линией воспользовались 8823 человека.

Министерство социального развития отметило, что в первой половине года 77 детей стали жертвами наихудших форм эксплуатации детского труда. Были зафиксированы случаи принудительного труда, в том числе среди детей (см. раздел 7.с.).

См. также доклад Государственного департамента США о торговле людьми: www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда, минимальный возраст для работы по найму

Минимальный установленный законодательством возраст для трудоустройства составляет 16 лет, за исключением «легких» видов работы, таких как продажа газет, которыми с разрешения родителя или опекуна дети могут заниматься с 14 лет. Закон запрещает принимать лиц, не достигших 18-летнего возраста, на работу в ночную смену, под землей, а также в трудных

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴²

или опасных условиях, включая металлургическую, нефтяную и газовую промышленность, горные и разведочные работы, пищевую промышленность, индустрию развлечений и машиностроение. Дети в возрасте 14–15 лет могут работать до пяти часов в день; в возрасте с 16 до 18 лет — до семи часов в день. Эти же законы применяются к детям с ограниченными возможностями.

Правительство действовало в соответствии со Стратегией развития и планом действий в сфере социальной защиты на 2012–2014 годы. Данный документ предусматривает защиту детей и семей, находящихся в трудных условиях, включая работающих детей.

Широко распространенной проблемой оставалась эксплуатация детского труда, а также внутренняя торговля детьми в целях коммерческой сексуальной эксплуатации и принудительного труда. По данным за 2011 год, дети были заняты на опасных сельскохозяйственных работах, связанных с производством табака, риса и хлопка.

Прокуратура и Государственная инспекция по труду отвечают за соблюдение Трудового кодекса работодателями. Инспекторы проводили нечастые и неэффективные проверки на предмет выявления случаев детского труда. Поскольку многие дети работали на свои семьи или занимались индивидуальным предпринимательством, государственным органам было трудно определить, соответствуют ли условия работы Трудовому кодексу.

См. также документ Министерства труда США «Сведения о наихудших формах детского труда»: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в отношении занятости или рода занятий

Закон запрещает дискриминацию в отношении занятости или рода занятий по признаку пола, расы, национальной принадлежности, языка, происхождения, имущества, официального статуса, возраста, места жительства, религии, политических убеждений, членства в общественных организациях или по иным обстоятельствам, не имеющим отношения к профессиональным качествам.

Государственные органы не обеспечивали эффективного соблюдения действующих законов, а применявшиеся наказания были недостаточными для предотвращения нарушений законодательства в этой сфере. Правозащитные НПО на юге страны сообщали, что все ведущие государственные должности, особенно в судебной системе,

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴³

правоохранительных органах и Генеральной прокуратуре, были заняты этническими кыргызами, причем после вспышек насилия в 2010 году эта тенденция нарастала. Узбеки на юге страны также жаловались на трудности, с которыми сталкиваются этнические узбеки при открытии малого бизнеса.

Правозащитные организации жаловались на то, что власти преследуют и закрывают малые предприятия, принадлежащие узбекам. 9 июня Государственная инспекция по экологической и технической безопасности закрыла на улице Навои в Оше 53 предприятия малого бизнеса, которые принадлежали этническим узбекам. По данным НПО «Права человека в Центральной Азии», закрытие узбекских предприятий было связано со строительством общественных сооружений в рамках генерального плана застройки города Оша. НПО также сообщила, что мэрия посредством запугивания и угроз вынуждала владельцев затронутых предприятий закрыть бизнес.

Средняя заработная плата у женщин была существенно ниже, чем у мужчин. Женщины составляли большинство пенсионеров — наименее защищенной группы в условиях ухудшающейся экономической ситуации. В сельских районах традиционное отношение к женщине ограничивало ее роль обязанностями жены и матери и препятствовало реализации ее образовательных возможностей.

Представители ЛГБТИ-сообщества сообщали о дискриминации на рабочем месте в тех случаях, когда они открыто признавались в своей сексуальной ориентации.

е. Приемлемые условия труда

Официальная минимальная месячная заработная плата в стране составляла 600 сомов (7,96 доллара). Обычно работодатели платили несколько более высокую заработную плату. В законе о минимальном размере заработной платы указано, что она должна постепенно повышаться до уровня прожиточного минимума. По сообщению Национального статистического комитета, средний размер месячной заработной платы составлял 11 845 сомов (157,14 доллара).

В стандартной рабочей неделе 40 часов и как правило пять рабочих дней. Для государственных отраслей промышленности установлен обязательный 24-часовой период отдыха в течение семидневной рабочей недели. Согласно Трудовому кодексу, продолжительность сверхурочной работы не может

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА44

превышать 4 часов в день, или 20 часов в неделю, а работники должны получать за нее отгулы или премиальные выплаты в размере от 150 до 200 процентов от почасовой ставки. Эти положения соблюдались главным образом крупными предприятиями и организациями с сильными профсоюзами. Мелкие и неформальные фирмы в профсоюзах представлены не были.

Согласно определению Национального статистического комитета, к неформальной экономической деятельности относится деятельность отдельных домашних хозяйств, которые производят товары и услуги в основном для того, чтобы обеспечить работу и доход для членов семьи. По оценкам государственных органов, лишь 24 процента населения работало в организованном секторе экономики, тогда как остальные были заняты в неформальной экономике.

Условия безопасности и охраны труда на заводах были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты безопасности и гигиены труда, но правительство, как правило, не обеспечивало их соблюдения. Закон не предоставляет работникам права покинуть опасные для здоровья места работы без риска увольнения. Государственная инспекция труда отвечает за защиту работников и проведение проверок всех типов трудовых проблем, однако ее деятельность носила ограниченный характер, и требования соблюдались далеко не всеми предприятиями. Законом не установлены нормы гигиены труда и техники безопасности для работников, занятых в неформальном секторе экономики.

В 2013 году Национальный статистический комитет зарегистрировал 220 случаев травматизма на рабочем месте. Общая сумма пособий, выплаченных в качестве компенсации за травмы, полученные на производстве, превысила 35 млн сомов (464 345 долл. США).

Незарегистрированные иностранные рабочие не имели возможности пользоваться теми же правами, что и зарегистрированные, поскольку не могли подавать жалобы в компетентные органы, не делали взносов в социальный фонд и не получали из него выплат.

Государственные правила лицензирования устанавливают строгие требования в отношении компаний, нанимающих граждан Кыргызстана для работы за рубежом; до начала процесса найма такие компании должны получить лицензию в Министерстве труда, миграции и молодежи.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА⁴⁵

Правительство регулярно публиковало список лицензированных и прошедших проверку фирм. Вербовщики были обязаны следить за соблюдением условий найма работодателями и за условиями работы трудовых мигрантов на протяжении всего срока действия трудового контракта. Кроме того, до отправки к месту работы они были обязаны предоставить работникам трудовое соглашение.

Правительство предприняло шаги по оптимизации трудовой миграции, приняв программу регулирования миграционных процессов и вступив в сотрудничество с правительствами России, Республики Корея и Казахстана в целях усиления защиты прав кыргызских трудовых мигрантов, работающих за границей.